

Научная статья

УДК 398.8

DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-119-130

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ ИСТОРИКО-ГЕРОИЧЕСКИХ ПЕСЕН

Бурхан Абуюсуфович Берберов

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, burhan-berberov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5417-8144>

© Б.А. Берберов, 2024

Аннотация. Статья посвящена определению воспитательного потенциала карачаево-балкарских историко-героических песен с использованием инструментов анализа больших данных. В ходе проведенного исследования установлено, что в рассмотренных фольклорных текстах приоритетное место занимают следующие социально одобряемые качества – патриотизм, мужество, героизм, национальное самосознание, уважение к старшим, трудолюбие, бережное отношение к природе – все то, что транслируется от поколения к поколению. Проведенное исследование может способствовать лучшему пониманию и усвоению культурного наследия горцев Северного Кавказа. Его результаты, в частности, могут быть использованы в образовательной сфере при обучении школьников и студентов карачаево-балкарскому языку, а также стать отправной точкой для создания типологически сходных научных работ на материале других фольклорных систем.

Ключевые слова: воспитательный потенциал, карачаево-балкарский язык, историко-героические песни, фольклор, традиционные ценности, трансляция

Для цитирования: Берберов Б.А. Воспитательный потенциал карачаево-балкарских историко-героических песен // Вестник КБИГИ. 2024. № 3 (62). С. 119–130. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-119-130

Original article

EDUCATIONAL POTENTIAL OF KARACHAY-BALKAR HISTORICAL-HEROIC SONGS

Burhan A. Berberov

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, burhan_berberov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5417-8144>

© B.A. Berberov, 2024

Abstract. The article is devoted to determining the educational potential of Karachay-Balkar historical and heroic songs centuries using big data analysis tools. The study found that the following socially approved qualities occupy a priority place in the considered folklore texts – patriotism, courage, heroism, national identity, respect for elders, hard work, respect for nature – everything that is transmitted from generation to generation.

The study can contribute to a better understanding and assimilation of the cultural heritage of the highlanders of the North Caucasus. Its results, in particular, can be used in the educational sphere when teaching schoolchildren and students the Karachay-Balkar language, and also become a starting point for creating typologically similar scientific works based on other folklore systems.

Keywords: educational potential, Karachay-Balkar language, historical and heroic songs, folklore, traditional values, transmission.

For citation: Berberov B.A. Educational potential of Karachay-Balkar historical and heroic songs. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 3 (62): 119–130. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-119-130

Введение

Карачаево-балкарские историко-героические песни представляют собой богатейший пласт устного народного творчества, отражающий ключевые события в истории этноса и воплощающий его духовно-нравственные идеалы. Эти песни являются мостом между древними мифологическими сказаниями и лиро-эпической поэзией нового времени. Как пишет известный специалист по устному народному творчеству Р.А. Ортабаева: «Историко-героические песни – один из самых ведущих жанров устной народной поэзии карачаевцев и балкарцев. По ним можно проследить этапы общественной жизни, освободительной борьбы этих народностей. На формирование историко-героических песен как жанра значительное влияние оказали традиции нартского эпоса» [Ортабаева 1977: 40].

В отличие от кавказского эпоса, историко-героические песни карачаевцев и балкарцев основаны на реальных исторических событиях и повествуют о конкретных личностях, сыгравших значимую роль в жизни народа. Они не только сохраняют память о важнейших вехах истории, но и содержат народную оценку этих событий, передавая взгляд на них изнутри этнической культуры. «Народная поэзия традиционно впитывала в себя дух тех временно-пространственных явлений, которые в своих повествовательных элементах воспевали атрибуты полисинкретизма и историзма. В ней выражены широчайшие аспекты духовной культуры карачаево-балкарского народа: этнография, мифология, хореография, история, общинные и календарные обряды», – отмечает ученый-фольклорист Х.Х. Малкондуев [Малкондуев 2015: 18].

Изучение воспитательного потенциала карачаево-балкарских историко-героических песен особенно актуально в современном контексте, когда существует необходимость в сохранении традиционных ценностей в условиях культурной унификации. Данный жанр фольклора может являться эффективным инструментом педагогики, способствуя формированию гармоничной личности, укорененной в национальной культуре и одновременно открытой к диалогу с другими традициями.

Вместе с тем, несмотря на наличие исследований по смежным темам [Берберов 2016]; [Гочияева 2019]; [Хубиева 2022], определение воспитательного потенциала карачаево-балкарских историко-героических песен не являлось предметом изучения ученых-филологов. Таким образом, предлагаемое исследование является во многом новаторским.

Материалы и методы

Цель настоящего исследования – определить воспитательный потенциал карачаево-балкарских историко-героических песен с использованием инструментов анализа больших данных.

Для достижения поставленной цели автором в статье используется следующий подход. На первом этапе формируется текстовый файл, представляющий собой свод карачаево-балкарских историко-героических песен из книги «Аланский историко-героический эпос» («Алан тарих-жигитлик дастаны») балкарского ученого-фольклориста М.Ч. Джуртубаева [АИГЭ 2015].

На втором этапе полученные тексты были проанализированы с применением инструмента анализа больших данных «Perplexity», а полученные выводы были агрегированы с целью получения сводных результатов. Их интерпретация была проведена автором на третьем этапе исследования. Для этой цели автором были раскрыты ключевые аспекты воспитательного потенциала карачаево-балкарских историко-героических песен.

Полученные результаты

В ходе анализа можно сделать вывод о том, что в карачаево-балкарских историко-героических песнях можно найти следующие основные аспекты воспитательного потенциала:

- патриотическое воспитание
- мужество и героизм
- национальное самосознание
- уважение к старшим
- товарищество и единство
- формирование гендерных ролей
- социальная справедливость
- бережное отношение к природе
- трудолюбие

Каждый из обнаруженных аспектов воспитательного потенциала далее разбирается более подробно, в том числе путем отсылок к текстам конкретных историко-героических песен.

Патриотическое воспитание. Патриотическое воспитание играет очень важную роль в формировании личности и гражданской позиции подрастающего поколения. Неудивительно, что данная тематика занимает особое место в карачаево-балкарских историко-героических песнях. К примеру, в «Песне об аланах» («Алан жыр») [АИГЭ 2015: 38–44] безымянный автор призывает алан подняться на защиту своей родины от захватчиков. Она воспевает любовь к родной земле и готовность отдать за нее жизнь:

Хей, аланла, къзаутха туругъуз,
Тенгизлиле ёзенлеге кирдиле,
Бийик таула артыбызда къалсынла,
Тулпар къанла ёзенни сакъласынла!
[АИГЭ 2015: 38].

Хей, аланы, вставайте на битву,
Тенгизовцы вошли в долины,
Пусть высокие горы останутся позади нас,
Пусть богатырская кровь защитит (эти) долины!
[АИГЭ 2015: 40].

Схожий смысл заложен в песне «Благопожелание перед походом» («Жортууул алгъыш») [АИГЭ 2015: 30–32], которая пронизана любовью к родному краю и своему народу. Строки «На село, на край (наш) поглядим» [АИГЭ 2015: 31] («Элге, журтха къарайыкъ») [АИГЭ 2015: 30] отражают привязанность к родной земле и заботу о ней. Она же призывает к храбрости и осуждает трусость: «В день битвы ценится мужество, // А для трусов наступают черные дни!» [АИГЭ 2015: 32] («Уруш кюнде эркишилик сайланады, // Къоркъакълагъа къара кюнле айланады») [АИГЭ 2015: 31].

Обе песни обладают значительным воспитательным потенциалом, поскольку формируют чувство патриотизма и готовность постоять за себя и своих близких.

Мужество и героизм. В историко-героических песнях карачаевцев и балкарцев мужество и героизм являются одними из центральных тем. Данный аспект ярко проявляется в произведении «Княгиня Акбилек» («*Акъбилек-бийче*») [АИГЭ 2015: 78–82]. В частности, когда враги требуют от княгини выдать брата, она демонстрирует готовность пожертвовать собой и близкими ради спасения народа:

Эр – элден, жаш белден,
Къарнаш а къайда?
Анам кёрден къайталмаз,
Жангыдан къарнаш табып бералмаз.
[АИГЭ 2015: 80].

*Из народа (выйдут) мужи, из чресел – сыновья,
Но откуда взяться братьям?
Моя мать не сможет выйти из могилы,
Не сможет родить и дать мне другого брата.*
[АИГЭ 2015: 82].

Нередко в карачаево-балкарских историко-героических песнях описываются воинские умения героев, как, например, в этом отрывке о юном Аксак-Темире – «Предание об Аксак-Темире» («*Акъсакъ Темирни тауруху*») [АИГЭ 2015: 83–107]:

Кёкде баргъан къанатлы
Ол атханда садагъын,
Окъ ётноп баурундан,
Тохтатыучед баргъанын.
[АИГЭ 2015: 84].

*Летящая в небе птица,
Когда он выстреливал из лука,
С печенью, пронзенной стрелой,
Прекращала свой полет.*
[АИГЭ 2015: 96].

Наконец в той же песне описывается героическое сопротивление горцев захватчикам до последней капли крови:

Халкъ, бирча къобуп, аны
Кюрешдиде тыяргъа,
Алай не медет, болалмай,
Къырылышып къалдыла.
[АИГЭ 2015: 92].

*Народ, поднялся, как один,
Пытались они остановить его (Темира),
Но, увы, не смогли,
Были перебиты все.*
[АИГЭ 2015: 104].

Можно отметить, что героические песни карачаевцев и балкарцев воспевают такие качества как самопожертвование, бесстрашие, стойкость, воинское мастерство, верность долгу, презрение к смерти и готовность защищать родину до конца. Названные характерные черты составляют идеал мужества и героизма в эпической традиции горцев Северного Кавказа.

Национальное самосознание. Исходя из анализа текстов историко-героических песен, можно выделить следующие аспекты формирования национального самосознания карачаево-балкарского народа.

Осознание своей этнической и территориальной идентичности. В анализируемых историко-героических песнях часто упоминаются конкретные географические названия и топонимы, связанные с территорией проживания карачаевцев и балкарцев:

Кюз артында, жел уруп,
Минги Таугъа кюн тийди,
Хар бир таш таулу элинде,
Бир да къалмай, къан сийди.
[АИГЭ 2015: 93].

*В конце осени, когда подул ветер,
Минги Тау* озарило солнце,
Из каждого камня в горских селениях,
Из всех них струилась кровь.*
[АИГЭ 2015: 105].

Героизация исторического прошлого и национальных героев. В историко-героической песне «Княгиня Зурум» («Зурум-Бийче») [АИГЭ 2015: 67–78] упоминается подвиг княгини Зурум: «в 1396 году она вместе с конем бросилась с высоты своей башни в гущу вражеского войска и погибла, как мужчина» [АИГЭ 2015: 72].

Воспевание национальных традиций и обычаев. На основе анализируемых текстов песен можно выделить следующие национальные традиции и обряды карачаево-балкарского народа. Например, в песне «Два чабана» («Эки къойчу») [АИГЭ 2015: 46–53] упоминается обычай гостеприимства:

Ол къонагъын да Лыхабай дорбунунда къойгъан эди,
Кеси уа аллына тюшген къойну тутуп сойгъан эди.
Эки шуех, лахор эте, къазан къайнай, эт да бишди,
Арта къазан дорбун аллында къыртишге тюшдю.
[АИГЭ 2015: 48].

*Лыхабай, оставив гостя в своей пещере,
Пошел, поймал первую попавшуюся овцу и зарезал ее.
Два друга шумно беседовали, казан закипел, и мясо сварилось,
Потом казан опустил на траву перед пещерой.*
[АИГЭ 2015: 51].

В произведении «Аланская песнь» («Алан жыр») [АИГЭ 2015: 38–44] упоминаются отдельные свадебные обряды, а также танец воинов «Кюбелей»:

Кёк гюлменди къысылгъанды тойлада,
Акь гюлменди кийилгенди отоуда,
Бал жагъайыкъ алан къызгъа, хей, маржа,
Тухтуйланы хазырлагъыз, аланла!
[АИГЭ 2015: 39].

*Синюю шаль надевают (на невесту) на свадьбах,
Белая шаль надевается в комнате новобрачных,*

* Минги тау – карачаево-балкарское название горы Эльбрус [АИГЭ 2015: 105].

Помажем-ка аланскую девушку мёдом, маржа***,
Готовьте тесемки, аланы!*

[АИГЭ 2015: 42].

В этой же песне можно обнаружить отсылки к обычаю жертвоприношения:

*Алан Тюзде къара къойланы соя,
Бир аланлы жети атагъа айлана.*

[АИГЭ 2015: 39].

*Принося в жертву черных овец в Аланской степи,
Каждый алан знает свой род до седьмого колена.*

[АИГЭ 2015: 42].

В историко-героической песне «Княгиня Акбилек» («*Акъбилек-Бийче*») [АИГЭ 2015: 78–82] упоминается обычай кровной мести:

*Келгенелле келечиле къанлымдан,
Адебсизле, сюелгенлей аллымда.*

[АИГЭ 2015: 78].

*Явились ко мне посланцы кровника,
Нагло стоя предо мной.*

[АИГЭ 2015: 81].

Данные примеры демонстрируют богатство и разнообразие национальных традиций и обрядов карачаево-балкарского народа, отраженных в их фольклоре и исторических преданиях.

Уважение к старшим. В историко-героических песнях карачаево-балкарского народа уважение к старшим занимает важное место, что может проявляться сразу в нескольких аспектах. В частности, в песне «Благопожелание перед походом» («*Жортуул алгъыш*») [АИГЭ 2015: 30–32] молодые воины обращаются к старшим за благословением перед отправлением в поход:

*Турчу, алан, энди керти турайыкъ,
Ата-анадан да ыразылык алайыкъ.*

[АИГЭ 2015: 30].

*Встанем-ка, аланы, теперь мы встанем,
У отцов и матерей благословение получим.*

[АИГЭ 2015: 31].

Примечательно, что в историко-героической песне «Предание об Аксак Темир-ре» («*Акъсакъ Темирни тауруху*») [АИГЭ 2015: 83–107] упоминается, что ответ захватчикам дают именно старейшины, что указывает на их важную роль в принятии решений, касающихся всего общества:

* «Помажем-ка аланскую девушку мёдом...» – правую ногу невесты, когда ее выводили во двор для представления старейшинам, окунали в чашу с медом, считая, что это будет способствовать рождению детей. То же самое делали и после рождения у нее мальчика-первенца. Обычай появился на основе народной этимологии: ср. бал аякъ «чаша с медом» – бала «дитя», аякъ «нога» [АИГЭ 2015: 43].

** *Маржа* – непереводимое побудительное слово (вероятно, картвелизм) [АИГЭ 2015: 43].

– Угъай, – делле мында къартла,
Бийле, жашла, къатынла, –
Биз дунягъа эркин туугъанбыз,
Бир Аллахха бой салгъанбыз!
[АИГЭ 2015: 91].

– Нет, – ответили здесь старцы, –
Князья, юноши и женщины, –
Мы родились на свет свободными,
И покорились только одному Аллаху!
[АИГЭ 2015: 103].

В той же песне описывается, как к войску Аксак-Темира обращается белобородый старец, не боясь высказать свое мнение, что говорит о высоком статусе пожилых людей.

Къатына ол заманда
Барды акъсакъал бир къарт,
Башын кётюрюп айтды:
– Ай, болсун санга налат!
[АИГЭ 2015: 92].

*В это время к нему
Подошел один белобородый старец,
И, подняв голову, сказал ему:
– Да будь ты проклят!*
[АИГЭ 2015: 104].

Таким образом, в историко-героических песнях карачаево-балкарского народа четко прослеживается мотив почитания старших, их мудрости и авторитета, отражая важность этих ценностей в культуре.

Товарищество и единство. В эпических текстах северокавказских горцев можно выделить несколько примеров, иллюстрирующих аспект товарищества и единства. Например, в песне «Благопожелание перед походом» («Жортууул алгъыш») [АИГЭ 2015: 30–32] подчеркивается важность обозначенных этических качеств перед выходом войска в путь:

Турчу, алан, энди керти турайыкъ,
Ата-анадан да ыразылыкъ алайыкъ.
[АИГЭ 2015: 30].

*Встанем-ка, аланы, теперь мы встанем,
У отцов и матерей благословение получим,*
[АИГЭ 2015: 31].

* * *

Унутмагъыз, таулу жашла,
Бирликдеди игилик.
[АИГЭ 2015: 31].

*Не забывайте, горские парни,
Благо – в единстве.*
[АИГЭ 2015: 32].

В произведении «Аланская песнь» («Алан жыыр») [АИГЭ 2015: 38–44] также подчеркивается солидарность народа перед лицом врага:

Алан халкы, бирден болуп, кьопханбыз,
Кюбеле да булгъана мурдар кьаннга!
[АИГЭ 2015: 38].

*Весь аланский народ стал воедино,
И латы валяются в крови убийц!*
[АИГЭ 2015: 40].

Следует подчеркнуть, что в отмеченных фольклорных текстах товарищество и единство воспеваются как важнейшие ценностные характеристики воинов, необходимые для победы над врагом и защиты родной земли. Призывы к единству и клятвы верности соратникам являются характерными элементами этих произведений.

Формирование гендерных ролей. В песне «Аланский айтыш»* («Алан айтыш») [АИГЭ 2015: 32–38] представлен диалог между юношей и девушкой, который обладает значительным воспитательным потенциалом и транслирует для молодежи важные моральные принципы:

– ответственное отношение к браку – юноша не спешит жениться, пока не обустроит жилище: «Если есть одинокий молодец, готовый жениться, // То он поспешит основать жилище на Баш Таге» [АИГЭ 2015: 36] – «Къатын аллыкъ жангыз улан бар эсе, // Баш Тагыда журт салыргъа ашыгъыр» [АИГЭ 2015: 33].

– инициативность девушки в выборе партнера и верность выбранному решению – «Есть у меня чувство, что за другого не пойду» [АИГЭ 2015: 37] – «Башха жашха мени бармаз сезим бар» [АИГЭ 2015: 34].

– осторожность юноши, его стремление проверить серьезность намерений девушки: «Я посмотрю, пришла ли ты для того, чтобы создать семью» [АИГЭ 2015: 37] – «Юй болургъа келген эсенг кёрейим» [АИГЭ 2015: 35].

– позитивное отношение к труду – девушка ценит «молодца, строящего дом над обрывом» [АИГЭ 2015: 36] – «жар башында юй ишлеген улан бар» [АИГЭ 2015: 33].

Примечательно то, что в ходе диалога упоминаются элементы традиционной культуры горских народов, а именно географические объекты: «вершина Баш-Таг» [АИГЭ 2015: 35] – («Баш Тагы») [АИГЭ 2015: 33], божество – «Тейри»** [АИГЭ 2015: 36] – («Тейри») [АИГЭ 2015: 33] или традиционные занятия как обтесывание камня: «Каменотес таков ли парень, что готов жениться?» [АИГЭ 2015: 35] – «Таш тишеген къатын аллыкъ жашмыды?» [АИГЭ 2015: 33]. Таким образом, данная песня обладает не только «обучающим слоем», способствуя формированию правильных нравственных ценностей у молодого поколения, но и подчеркивает важность сохранения культурной памяти народа.

Социальная справедливость. Немаловажное место в системе карачаево-балкарских историко-героических песен занимает тематика социального неравенства и несправедливости. В частности, в песне «Снег идет» («Къар жсауады») [АИГЭ 2015: 53–55] описывается жизнь богатого хана, который «возлежит во дворце» [АИГЭ 2015: 54], «утопает в перинах» [АИГЭ 2015: 54], в то время как его

* Аланский айтыш – импровизированный песенный диалог, обычно между девушкой и юношей [АИГЭ 2015: 37].

** Тейри, Тейри хан («Небесный царь») – именование Единого Бога в древней прамоноотеистической национальной религии тюрков, взамен истинного именованья, утраченного вследствие табуации. Впоследствии она деградировала к многобожию и сменилась в Алании сначала христианством, а затем исламом. В речи карачаево-балкарцев Тейри имеет значения «Бог»; божество; небо, небесный; ей-богу» [АИГЭ 2015: 38].

бесправные подданные страдают от холода и голода: *«Хан на них не взирает, // За людей их не считает»* [АИГЭ 2015: 55].

Негативный образ хана в песне усиливается описанием образа его жены, которая *«считает деньги, лениво глядит по сторонам»* [АИГЭ 2015: 54], *«Его дочь расчесывает волосы, // Заглядывается на богатых парней»* [АИГЭ 2015: 54], а *«Сын его валяется пьяным, // А снег идет не переставая»* [АИГЭ 2015: 54]. Такой праздный образ и расточительство семьи хана наглядно контрастируют с положением простых людей, страдающих от тяжелой жизни: *«Холоп в доме не разжигает огня, // Испытывает нужду в пище»* [АИГЭ 2015: 54], *«Его жена дрожит от холода во дворе»* [АИГЭ 2015: 54], *«Его табунищик мерзнет в степи»* [АИГЭ 2015: 55].

Контраст между неизменностью природы и несправедливостью человеческого общества подчеркивает повторяющаяся строка *«А снег идет, кружит»* [АИГЭ 2015: 54], а сама песня может быть использована для обсуждения важных социальных и нравственных вопросов, формирования критического мышления и социальной ответственности.

Бережное отношение к природе. В силу того, что анализируемые тексты в основном посвящены военным подвигам и историческим событиям, прямых упоминаний о бережном отношении к природе не обнаружено. Вместе с тем в некоторых историко-героических песнях как *«Предание об Аксак-Темире» («Акъсакъ Темирни тауруху»)* [АИГЭ 2015: 83–107]) объектам природы могут приписываться человеческие качества, что может указывать на глубокую связь народа с окружающим миром:

Черек, Холам, Бахсан суула
Ахыр кере саркъдыла,
Барысы къандан толуп,
Жиляй-сарнай акъдыла.
[АИГЭ 2015: 94].

Реки Черек, Холам, Бахсан
Текли (для многих) в последний раз,
Все они, переполнившись кровью,
Струились, плача, рыдая.
[АИГЭ 2015: 106].

В той же песне описываются негативные последствия войн для природы, что может восприниматься как осуждение разрушительных действий:

Къызыл къаннга боялгъанед
Уллу, гитче тау суула,
Къан ийис жетип агъачха,
Кёп ёкюрдюле буула.
[АИГЭ 2015: 93].

Красной кровью были окрашены
Большие и малые горные реки,
Когда запах крови достиг леса,
Долго ревели олени.
[АИГЭ 2015: 105].

Таким образом, хотя прямых призывов к бережному отношению к природе в историко-героических песнях не обнаружено, тем не менее природа воспринимается

как неотъемлемая часть жизни карачаево-балкарского народа, страдающая вместе с людьми в тяжелые времена. Это может свидетельствовать о глубокой связи этноколлектива с исконной средой обитания.

Трудолюбие. Несмотря на то, что трудолюбие не является центральной темой историко-героических песен, можно выделить несколько примеров, где трудовая деятельность и усердие упоминаются как важные качества. В частности, в песне «Два чабана» («Эки кьойчу») [АИГЭ 2015: 46–53] подробно описывается тяжелый труд пастухов:

Деу нартлача, эки кьойчу жаш болгъандыла,
Бахсан аузунда тауда кьой кюте тургъандыла.
[АИГЭ 2015: 46].

*Были два молодых чабана, подобные могучим нартам,
Они пасли овец в Баксанском ущелье.*
[АИГЭ 2015: 49].

* * *

Экиси да бирча уллу, деменгили, мазаллы,
Сюрюу кьатына жууукъ кьоймай элле бир жаллы.
[АИГЭ 2015: 46].

*Оба они были крупными, огромными великанами,
К своим стадам близко не подпускали ни одного хищника.*
[АИГЭ 2015: 49].

В той же песне подчеркивается важность усердной работы в скотоводстве через противопоставление трудолюбивого и ленивого чабанов:

Ахшы малчы, кёп кьыйналса да, майжилик болур,
Осал малчы, рахат турса да, кьанжилик болур
[АИГЭ 2015: 47].

*Добрый скотовод много трудится,
но мозг его костей пропитан туком,
Плохой скотовод покоен,
но мозг его костей пропитан кровью.*
[АИГЭ 2015: 51].

В историко-героической песне «Предание об Аксак-Темире» («Акъсакъ Темирни тауруху») [АИГЭ 2015: 83–107] упоминается, что в юности Темир много трудился, пася скот. Хотя приведенный факт не является центральной темой произведения, он показывает, что даже будущий военачальник в молодости занимался тяжелым трудом пастуха.

Бухар шахарда туууп,
Ол, ёсюп кьум тюзледе,
Малла, атла кютгенед
Узакъ жерде, кенгледе.
[АИГЭ 2015: 83].

*Родившись в городе Бухаре,
Он вырос в песчаных степях,*

*Пас скот и коней
В дальних местах, вдали (от города).*
[АИГЭ 2015: 95].

Как уже было отмечено выше, трудолюбие не является основной темой анализируемых историко-героических песен, которые больше сосредоточены на военных подвигах и противостоянии врагам. Однако в некоторых текстах, особенно связанных со скотоводством, труд и усердие упоминаются как важные качества.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать два ключевых вывода. Современные методики анализа данных представляют собой эффективный инструмент исследования карачаево-балкарских историко-героических песен. Основным преимуществом такого подхода является значительная экономия трудовых ресурсов научного исследователя.

Согласно второму выводу, карачаево-балкарские историко-героические песни обладают значительным воспитательным потенциалом и в целом их содержание коррелирует с «космо-психо-логосом» [Гачев 2003: 34] двух высокогорных народов Северного Кавказа.

Полученные результаты могут быть использованы в образовательной сфере, в том числе при обучении школьников и студентов карачаево-балкарскому языку, а также стать отправной точкой для проведения и развития похожих исследований в разрезе других языков.

Список источников и литературы

АИГЭ 2015 – Аланский историко-героический эпос (*Алан тарих-жигитлик дастаны*). В трех томах. Том I. На карачаево-балкарском и русском языках // Составление, предисловие и комментарии М.Ч. Джуртубаева. Нальчик: ООО «Тетраграф», 2015. 656 с.

Берберов 2016 – *Берберов Б.А.* Воспитательный потенциал карачаево-балкарской бытовой сказки // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН* № 6 (74) 2016. С. 217–220.

Гачев 2003 – *Гачев Г.Д.* Ментальности народов мира. Сходства и отличия. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 544 с.

Гочияева 2019 – *Гочияева А.К.* Воспитательное значение пословиц и поговорок у карачаевского народа // *Формирование профессиональной компетентности будущего специалиста в образовательном пространстве России*. Карачаевск: КЧГУ имени У.Д. Алиева, 2019. С. 68–71.

Малкондуев 2015 – *Малкондуев Х.Х.* Историко-героические песни карачаево-балкарского народа (конец XIV–XVIII века). Нальчик: ООО «Печатный двор», 2015. 312 с.

Ортабаева 1977 – *Ортабаева Р.А.* Карачаево-балкарские народные песни. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1977. 152 с.

Хубиева 2022 – *Хубиева Д.И.* Воспитательный потенциал традиций и обычаев карачаевского народа // *Молодежь. Наука. Образование*. Карачаевск: КЧГУ имени У.Д. Алиева, 2022. С. 245–249.

References

Alanskiy istoriko-geroicheskiy jepos (Alan tarih-zhigitlik dastany). V treh tomah. Tom I. Na karachaevobalkarskom i russkom jazykah [Alan historical-heroic epic (Alan history-heroic legend). In three volumes. Volume I. In Karachay-Balkar and Russian] / Sostavlenie, predislovie i komentarii M.Ch. Dzhurtubaeva. Nal'chik: ООО «Tetragraf», 2015. 656 p. (In Karachay-Balkarian)

BERBEROV B.A. *Vospitatel'nyj potencial karachaevobalkarskoj bytovoj skazki* [Educational potential of the Karachay-Balkar everyday fairy tale]. IN: News of the Kabardino-

Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences No. 6 (74) 2016. P. 217–220]. (In Russian)

GACHEV G.D. *Mental'nosti narodov mira. Shodstva i otlichija* [Gachev 2003 – Gachev G.D. Mentality of the peoples of the world. Similarities and differences]. M.: Izd-vo Jeksmo, 2003. 544 p. (In Russian)

GOCHIJAEVA A.K. *Vospitatel'noe znachenie poslovic i pogovorok u karachaevskogo naroda* [The educational value of proverbs and sayings among the Karachai people] // *Formirovanie professional'noj kompetentnosti budushhego specialista v obrazovatel'nom prostranstve Rossii*. Karachaevsk: KChGU imeni U.D. Alieva, 2019. S. 68–71. (In Russian)

MALKONDUEV H.H. *Istoriko-geroicheskie pesni karachaevo-balkarskogo naroda (konec XIV–XVIII veka)* [Historical and heroic songs of the Karachay-Balkar people (late 14th–18th centuries)]. Nal'chik: OOO «Pечатnyj dvor», 2015. 312 p. (In Russian)

ORTABAEVA R.A. *Karachaevo-balkarskie narodnye pesni*. [Karachay-Balkar folk songs]. Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva, 1977. 152 p. (In Russian)

HUBIEVA D.I. *Vospitatel'nyj potencial tradicij i obychaev karachaevskogo naroda* [The educational potential of the traditions and customs of the Karachay people] // *Molodezh'. Nauka. Obrazovanie*. Karachaevsk: KChGU imeni U.D. Alieva, 2022. P. 245–249. (In Russian)

Информация об авторе

Б.А. Берберов – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором карачаево-балкарского фольклора.

Information about the author

B.A. Berberov – Doctor of Science (Philology), Leading Researcher, Head of the Karachay-Balkar Folklore Sector.

Статья поступила в редакцию 21.10.2024; одобрена после рецензирования 10.11.2024; принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 21.10.2024; approved after reviewing 10.11.2024; accepted for publication 15.11.2024.